

Анна Денира

ФЕЯ ИЗ ПРЕИСПОДНЕЙ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Д33

Д33   **Денира А.**
Фея из Преисподней / Анна Денира – М.: Литнет, 2025. – 288 с.

ISBN 978-5-521-94713-3

Быть девятой женой всесильного Императора очень скучно. Как можно стать идеальной правительницей, когда цвет твоего флага розовый, а сама ты должна следовать образу наивной феи в пышном платье? Меня тошнит от этих цветов и рюшек, тошнит от заговоров против моей персоны, тошнит от навязчивых фаворитов (мне и своих хватает). Этим глупым, жадным, лесным созданием невдомек, что в прошлой жизни в моём сердце были лишь тяжёлый рок, черепа и песни о кладбищах. Слышишь меня, судьба? Я узнаю причину смерти предыдущего обладателя тела и сделаю все по-своему.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94713-3

© Литнет, 2025
© А. Денира, 2025

Позор № 1

Розовые комнаты. Розовая посуда. Розовый трон...

Розовая одежда. Розовые волосы. Розовые слезы.

Розовые сопли... Черт возьми, я уже боюсь смотреть в унитаз!

В моей прошлой жизни не было места этому излишне мечтательному цвету. Я приняла его лишь однажды, когда рассматривала в детстве картинки глотки прежде, чем мне вырезали аденоиды. Отчего-то там их поместили именно розовым.

Мне кажется, я сойду с ума. Меня мало тяготит странное пере рождение с побочным эффектом в виде новой жизни в чуждом фантастическом мире. Мой друг Гнида однажды ударился в буддизм, узрев в идее реинкарнации нечто невообразимо правильное. Я мало что запомнила из его словесного пьяного салата, но пункт с кармой был занимательным. Во всяком случае, полагаю, именно её я и отрабатываю в этом саду лепреконов.

Не считите за грубость, но здешний интерьер – пример того, как обустроить психбольницы, чтобы усугубить состояние пациентов. Думаете, я преувеличиваю и вытворяю из резинки дирижабль? Весь мой замок розового цвета! Флаг с нелепыми цветами такой же! Но что ещё хуже, так это вечно сияющая в небе радуга, по которой можно ходить. Попахивает диснеевским мультфильмом, не находите? Нет? Тогда я соизволю встать со своей розовой постельки и предстать перед вами. Видите эту миниатюрную хрупкую фею с маленькой короной набекрень? Ах да, у меня пышное розовое платье с оборками до колен и белые чулки. Я сижу в замке, занимаюсь искусствами, пою с животными и питаюсь сладостями без вреда для зубов. Попахивает диснеевской принцессой, не так ли?

Знаете, как меня зовут? Конечно же, нет. Поверьте, моя бы воля, я бы и сама не желала этого знать. Такое удивительное и эфемер-

ное существо как я зовут Сисиль Ебельмания, а всё потому, что феи с рождения привязаны к одному конкретному растению. Вот моё, например, Ебельмания желтошиповая. Редкое растение с редким целительным даром и с редкой способностью наделять своего носителя вечным позором. Однако, как я успела убедиться, местным жителям невдомек нецензурная лексика моего мира, а потому моя душа будет изнывать исключительно изнутри.

Я говорила, что у меня розовые волосы? Они волнистые, шелковые на ощупь и струятся до самых ягодич, никогда не запутываясь. Вот она, магия! Вы только не отменяйте фантазию, залитую одним цветом, — глаза-то у меня голубые, да и картины на стенах нарисованы обычными красками, а посему в этом сумасшедшем доме есть иные тона. Но какая же я все-таки смазливая! И губки бантиком, и щечки румяные, и носик аккуратный, и ресницы длинные, и вся я такая миниатюрная — прям мечта педофила. В прошлой жизни я была высокой, а теперь чуть больше полторашки.

Мне не нравится этот образ. Каждый раз, как передо мной возникает зеркало, я хочу смотреть на жгучую брюнетку с дерзким взглядом, а не на выращенное в саду растение, которое в ходе эволюции потеряло грудь. Мне очень нравится черный цвет — он был негласным символом нашей рок-группы, где я выступала в качестве солистки. Наш стиль называли готикой не только из-за внешнего вида, но и из-за того, что пение мое было оперным. Не сочетаемые вещи вдруг оказались крутыми, и мы путешествовали из города в город, чтобы прославиться. Хорошие были времена. Но, хоть тресни, я не помню, что со мной произошло. Свет померк, и меня выбросило в космос, где я начала говорить со звездами. Неплохой рассказ для психотерапевта, верно? Кажется, меня спросили, хочу ли я жить. Безусловно, мой ответ был положительным.

И вот я здесь. Сажу на пуфике и на успокоительных.

— Госпожа Сисиль, Госпожа Сисиль!

Ох, как же дергается мой глаз. В этой госпоже Сисиль нет ни наме-

ка на сисиль. Кажется, слуги эту девушку, в самом деле, обожают и почти боготворят. Хотя, если быть точнее, то один конкретный слуга.

– Как вы себя чувствуете, Госпожа Сисиль?

Его беспокойство мне понятно. Меня нашли в саду с разбитым лбом и посчитали мертвой, не обнаружив ни пульса, ни дыхания. Я совсем не помню тот день, но, по словам слуги, я вылезла из гроба и пошла на собственные поминки, чтобы выпить. Каюсь, это дело я действительно люблю. После того случая я вновь отключилась на три дня, очнувшись лишь позавчера, и состояние моё, скажем мягко, нестабильное.

– Госпожа Сисиль, я так счастлив!

– Прекрати плакать, я тебя умоляю.

Это Подсолнух. Он в замке главный дворецкий, и по совместительству статный дедуля с красивой сединой и минимумом морщин. Его навыки поистине удивительны и сам он опытный маг, хотя я понятия не имею, откуда мне известна подобная информация. Подсолнух всегда одет в черный костюм (за что я уже ему благодарна) и следует за мной, как молчаливая тень, готовая выполнить любой приказ. Все перечисленные выше навыки не мешают ему быть пласивым: из-за постоянных слез его усы всегда мокрые.

– Вы так страдаете, так страдаете, моя Госпожа! За что вам всё это!

– Вытри усы, Подсолнух.

– Госпожа, какая же вы великодушная! Как плакали ваши подданные, когда вас положили в гроб!

– Он тоже был розовый?

– Безусловно, это же ваш любимый цвет!

Черный – вот оттенок моей души, а розовые гробы в блестках – извращение. Что за гламурные похороны? Неудивительно, что я, будучи незадавшейся покойницей, поспешила покинуть собственное мероприятие.

– О, Госпожа Сисиль, ваш народ считает вас воскресшей! Но как же вы страдали, как же вы мучились. Нет большего наказания для вашего покорного слуги, чем не иметь возможности помочь Госпоже!

У меня было немного времени, чтобы принять свой статус и вникнуть в происходящее, но основную грубую суть я поняла. Это совершенно иной мир, в котором есть всё, что придумали простые смертные. Законы физики здесь весьма сомнительны, а территориальное устройство списано со страниц фэнтези книг. Поистине жизнь с чистого листа с учетом одной значимой детали – мои воспоминания о прошлом остались со мной, пускай и в мутном виде. Более того, они ужасным образом сплелись с воспоминаниями настоящей Сисиль, хотя этого утверждать наверняка я не могу. Картинки сами возникают в голове, стоит мне увидеть что-то новое.

После допроса Подсолнуха и прекрасной имитации амнезии, я узнала, что вообще-то замужем. Муж мой не пальцем деланный, он – Император страны, поделенной на десять секторов. Центральный регион, безусловно, отведен Его Императорскому Величеству, тогда как остальными управляют его жены. Их девять, и я удосужилась стать последней. Не помню никого, но смутно ощущаю, что у прошлой Сисиль были неисчерпаемые проблемы. Я начинаю чувствовать себя шизофреником.

– Госпожа Сисиль, как вы себя чувствуете?

– Фигово.

– Как?

– Плохо.

– О, моя бедная Госпожа, почему ваша доброта не окупается, за что вам это все!

Слово «добрая» столько раз прозвучало за этот разговор, что мне стало не по себе. Не отрицаю это качество и вполне разумно считаю его благородным, однако, добрых правителей, в частности правительниц, не бывает. Быть может, этот мир исключение, и моё необоснованное волнение напрасно, но все больше складывается

у меня мнение, что госпожа Сисиль была сколь наивна, столь слабохарактерна. Эти черты вполне соответствуют её образу.

– Эй, Подсолнух.

– Да, моя достопочтенная Госпожа!

– Я хочу пройтись.

– Но Госпожа, вы так слабы, так болезненны! Умоляю, оставайтесь в кровати, поберегите силы! Прошу вас, сердце старого Подсолнуха не выдержит!

Из воспоминаний прошлой хозяйки я помню, что дедуля был с ней с самого детства. Род Ебельманий (хоть бы не заплакать) считается знатным родом среди фей, поэтому Сисиль та еще аристократка и буржуйка. Подсолнух – самый преданный слуга, что в свое время пеленки стирал и в куклы с ней играл. Буду опираться на него, пока окончательно не пойму, что к чему.

– Если я буду чаще выходить на воздух, то быстрее поправлюсь. Сидеть в четырех стенах тоскливо, понимаешь?

– О, моя Госпожа, позвольте мне сопровождать вас.

– Куда ж я без тебя, дед.

Мы покинули комнату и вышли в коридор, где я ослепла от количества блесток. Здесь блестели даже растения, которым впору завянуть от такого количества красоты. Везде мои портреты или картины единорогов, повсюду небольшие столики, уставленные кучей сладостей. Сойти с ума и помереть от диабета – вот, как это называется. Настоящий замок для куклы по имени Барби. Но вот, что странно: в этом апофеозе шизофрении повсюду лежал толстый слой пыли, будто бы тут никогда никто не убирался. Я спросила об этом у Подсолнуха, и тот поспешил рассказать мне о служанках, которым я лично подарила пять выходных в неделю с сохранением прежней зарплаты. Это что ещё такое? Это вот это называется добротой?

Дедуля провел меня на первый этаж, где я попала в первый бальный зал золотого цвета. Шило на мыло. Смене обстановки я не была рада совершенно. Но честно отмечу, что, если бы не цвет,

это было бы удивительной красоты место. Большая арка соединяла бальный зал с помещением для трапезы, а оттуда можно было выйти к гостиным и библиотеке. Хорошие и достойные владения, несмотря на девчачьи фантазии. Но где все дворецкие и горничные? Почему в гигантском роскошном саду (я была уверена, что он был когда-то роскошным) всё завяло, и воняет чем-то сдохшим?

— Эй, Подсолнух...

— Да, Госпожа!

— А где все?

— О, ваша Светлость позволила всем слугам отдохнуть. Они были так утомлены работой, что вы отпустили их к семьям. У садовника же серьезно заболела жена, и вы великодушно дали ему денег на лечение. Придворная магия страдала от неразделенной любви, и вы также милосердно освободили её от обязанностей с сохранением зарплаты.

— Эй, Подсолнух...

— Да, Госпожа!

— А где ты был, черт подери, когда я всё это делала!

Какой ужас. Эта Сисиль настоящая дура, которую облапошили собственные слуги. Никакая это не доброта! Погодите, если такое творится в замке, значит ли это...

— Эй, Подсолнух...

— Да, Госпожа!

— А на территории моей хоть кто-нибудь живет?..

— Конечно! Политикой и экономикой занимался ваш советник, но он поступил очень подло, сбежав однажды со всеми деньгами. Из-за него дела в регионе не очень. Раньше здесь жили нимфы, мы продавали картины и ткани, но после дел советника всё развалилось, и они переехали в соседние регионы. К нам стали ссылать всех потенциальных преступников. Таков был приказ Императора.

Вау, зашибись. Тут уже сказкой и не пахнет. Меня посадили в тело простодушной феечки, которая натворила дел, на слове «политика»

впадала в ступор, а потом распустила всех слуг из жалости и разбила себе лоб. Знаете, мне не очень хочется разгребать эту вонючую яму. Может быть, я могу расстроиться и уехать к потенциальной маме? И тут-то взбунтовалась моя память. Невесть откуда я вспомнила про договор, что Императрицу можно сменить только, если умрет старая, а если последняя не будет справляться с обязанностями, то это лишь дело времени.

Чудесно. Волшебное. Давайте еще придумаем, что на самом деле у меня было тяжелое детство, и вообще на мне проклятие. Что? Подобного не было? Конечно, потому что такие мешки, как Сисиль, выращены в тепличных условиях и к правлению даже маленьким регионом не приспособлены! Как же я зла! На дурочку госпожу, на деда, который тоже не шарит в управлении, на Императора, который вообще взял это недоразумение в жены, даже на себя, потому что в прошлом я песни пела, а не в Думе сидела.

— Подсолнух, сколько людей живет в моем секторе?

— Две сотни, моя Госпожа.

Двести. Это деревня что ли? А во главе её эфемерное, напичканное барбитурами создание. Я в таком гневе, что хочу кого-нибудь побить. Деда нельзя.

— Подсолнух, созывай назад всех слуг.

— Но Госпожа, они уже давно в другом регионе живут. Служанки и вовсе перестали появляться на работе...

— Вот оно как... Прекрасно! В таком случае уволь всех!

— Ох, Госпожа, не похоже на вас...

— Готовься, Подсолнух. Я приложилась о землю так хорошо, что теперь всё будет по-другому.

Действие № 2

Этой ночью я спала ужасно – жутко болела голова. Мысли беспощадным роем витали над очевидными фактами, складываясь в блеклую и отвратительную картину. Начнем с того, что Сисиль (о её прошлом я более ничего не вспомнила) оказалась совершенно не подходящей к правлению личностью. Более мягкотелую и бесхребетную фею представить было сложно. В её замке никого нет, казна почти пуста, а в округе живут те, кого сослали из других регионов за ненадобностью. И вот она внезапно разбивает лоб, и её тут же решают хоронить? Полагаю, её кончине многие были даже рады – иначе такую спешку объяснить нельзя. Сисиль мне не жаль, она сама виновата в своей глупости и в своем безразличии к разоренному региону. На месте Императора я бы тоже поспешила сменить девятую жену, хотя это действительно жестоко.

Во всей сложившейся ситуации мне жалко лишь себя. Я оказалась в теле никчемной девицы, которая вылезла из гроба наперекор всем планам. Что ещё обиднее, так это то, что на моих похоронах не было ни мужа, ни семьи. Знаете, я начинаю злиться ещё больше. Меня хотят убить? Да, вполне заслуженно. Но мне было достаточно одного раза, и ложиться покорно в ящик не хочется – это претит моему сохранившемуся характеру. Но, что же делать? Попробуем разобраться детально.

Итак, есть ли во всей этой какофонии плюсы? Очевидно, это дед. Подсолнух воистину золотой мужчина, который и готовит, и бумагами занимается, и прибегает с радостным лицом по первому зову. На его месте я бы была Сисиль через каждые пять минут, но в ней он души не чает, а потому бережет, как хрусталь. То, что в погребальной яме я оказалась не одна, уже облегчает мою жизнь. Он – мой основной источник информации, вот только сможет ли он защитить госпожу в нужный час? Его магия называется